

Научная статья

УДК 82.091

<https://doi.org/10.24866/2949-2580/2023-4/81-88>

ПРЕДПОСЫЛКИ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОЙ ЖЕНСКОЙ ПРОЗЫ В КИТАЕ

Ли Чай¹

Научный руководитель: **Ольга Ивановна Осипова**²

^{1,2} Дальневосточный государственный рыбохозяйственный университет,
Владивосток, Россия,

¹ Аспирант, 847743692@qq.com

² Доктор филологических наук, доцент, fia-fa@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу предпосылок появления и изучения русской женской прозы в Китае. Особое внимание уделяется историческим и культурным предпосылкам, а также переводу произведений известных русских писательниц. Делается вывод, что на исследование русской женской прозы повлияли развитие мировой женской литературы и её перевод, адаптация западных феминистских литературных теорий и принятие этой прозы в Китае. Материалами статьи являются основные работы китайских русистов с 1980-х годов. Применены методы обобщения и анализа выборки.

Ключевые слова: русская женская проза, предпосылки, китайское литературоведение, мягкий феминизм

Информация для цитирования: Чай Л. Предпосылки изучения русской женской прозы в Китае / науч. рук. О.И. Осипова // Дальневосточный филологический журнал. 2023. Т. 1. № 4. С. 81–88.

Original article

PREREQUISITES FOR THE STUDY OF RUSSIAN WOMEN'S PROSE IN CHINA

Li Chai¹

Scientific Advisor: **Olga I. Osipova**²

^{1,2} Far Eastern State Fishery University, Vladivostok, Russia

¹ Post-Graduate student, 847743692@qq.com

² Doctor of Philology, Associate Professor, fia-fa@mail.ru

Abstract. The article is devoted to analysis of the prerequisites for the emergence and study of Russian women's prose in China. Special attention is paid to historical and cultural prerequisites and extensive translation of famous Russian women writers. It is concluded that the study of Russian

women's prose has been influenced by the development of world women's literature and its translation, the adaptation of Western feminist literary theories, and the acceptance of this prose in China. The materials of the article are the main works of Chinese Russianists since the 1980s. The methods of generalization and sampling analysis have been applied.

Key words: Russian women's prose, prerequisites, Chinese literary studies, soft feminism

For citation: Чай Л. Предпосылки изучения русской женской прозы в Китае / sci. adv. О.И. Осипова // Far Eastern Philological Journal. 2023. V. 1. № 4. P. 81–88. (In Russ.).

Творчество китайских писательниц было известно еще в династии Чжоу. После «Движения 4 мая» в Китае начала публиковаться иностранная женская литература, после чего китайские женщины-прозаики стали задумываться о себе и мире, что стимулировало развитие китайской женской прозы. С 1980-х годов в Китае было переведено большое количество произведений Л. Улицкой, Л. Петрушевской, Т. Толстой, В. Токаревой и других известных русских писательниц. Распространение этих переводов в некоторой степени компенсировало неадекватность китайских переводов современной западной женской литературы в XX в. Всё это объясняется тем, что женская проза стала ярким явлением в литературном мире, которое нельзя игнорировать. Как русская женская литература переводилась в Китае и как изменилось состояние её исследований в Китае за последние 40 лет? В статье проанализированы предпосылки изучения русской женской прозы в Китае и сделан вывод, что её появлению и изучению в Китае способствовали три фактора: исторические предпосылки, культурные предпосылки и её переводы в Китае.

Исторические предпосылки

Перевод женской литературы в Китае нельзя отделить от её развития в мире. Женская проза тесно связана с западным феминистским движением и развивалась поэтапно по мере изменения исторической обстановки. Первая волна западного феминистского движения пришла на вторую половину XIX и начало XX вв. В этот период появились важные работы, повлиявшие на последующее феминистское движение. В то же время в Китае разворачивались «Движение 4 мая» и «Движение за новую культуру», и на китайский язык стало переводиться большое количество западных литературных произведений. С развитием «Движения 4 мая» в Китай пришли различные западные литературные и художественные идеи и школы, такие как классицизм, романтизм, реализм, эстетизм и символизм, а после 1830-х годов в поле зрения китайских читателей постепенно попали произведения иностранных писательниц. Например, были переведены и опубликованы романы Эмили Бронте «Грозовой перевал» и «Джейн Эйр», Шарлотты Бронте «Флаш» и Вирджинии Вулф «На маяк». После образования Китайской Народной Республики установились дружеские отношения с Советским Союзом. Для китайского народа 50-е годы были временем спада духовного развития, и произведения советской литературы, как «посланцы дружбы», были переведены в Китае, став духовной пищей для китайских читателей. Стали горячо любимы «Повесть о Зое и Шуре» Л. Космодемьянской, «Четвёртая высота» Е. Ильиной. Эти и другие произведения были переведены на китайский язык, и их тиражи в 1950-х годах достигли миллионов экземпляров [6, с. 12].

Вторая волна феминизма относится к женскому освободительному движению, кото-

рое проходило в 1960–1970-х годах. В 1949 г., между первым и вторым женскими движениями, была опубликована книга Симоны де Бовуар «Второй пол», которую называют библией феминизма. В этот период «сформировались три основные школы феминизма: социалистический феминизм, либеральный феминизм и радикальный феминизм, соответственно представленные книгами «Женщины: самая долгая революция» Джульет Митчелл, «Загадка женственности» Бетти Фридан и «Сексуальная политика» писательницы и активистки Кейт Миллет» [15, с. 38]. В то время в Китае началась Культурная революция. Перевод и изучение иностранной литературы в период с 1949 по 1978 г. контролировались правительственными властями, лишь несколько работ были официально признаны и опубликованы, а перевод женской литературы, по сути, вошел в период застоя.

В 1980–1990-х годах появился постмодернистский феминизм, и под категорию третьей волны феминистского движения ученые обычно подводят разнообразные теории, которые основываются на противостоянии дуализму, и делают акцент на индивидуальных различиях людей, а также на том, что объектом борьбы является патриархальное общество, а не отдельные мужчины. Развитие литературы тесно связано с ходом истории, хотя во времена Культурной революции развитие литературы было замкнуто в узком пространстве, отрезано от иностранных культур, и на него редко оказывали влияние литературные произведения и течения западных стран. Однако после окончания Культурной революции, в духе 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва по «Раскрепощению мышления», перевод и изучение иностранной литературы в Китае стали осуществляться полным ходом. С волной идеологического раскрепощения в новый период и постепенным ростом индивидуальности у китайских писательниц в страну стали попадать зарубежные литературные теории и феминистские произведения. Первым переводчиком и представителем произведений западных женщин-писательниц в этот период стала Чжу Хун, которая составила сборники «Хрестоматия американских писательниц» и «Хрестоматия рассказов американских писательниц» в 1981 и 1983 гг. соответственно. Автором были выбраны классические работы, такие как «Сексуальная политика» Кейт Миллет, «Диалектика секса» Шуламит Файерстоун, «Загадка женственности» Бетти Фридан и «Женщина-евнух» Джермейн Грир, а также известные рассказы: «История Беатрис Трублад» Джин Стаффорд, «История одного часа» Кейт Шобан, «Бунт “Матери”» Мэри Элеонор Уилкинс Фримен и некоторые другие, чтобы предоставить китайским ученым достойную возможность узнать о феминистском движении и перевести классику феминизма на китайский язык [16]. Впоследствии, с улучшением экономической обстановки в Китае и активным продвижением свободного развития в культурных кругах, феминистские исследования постепенно приобрели определенный размах.

На 36-й сессии Комиссии ООН по вопросу о положении женщин, состоявшейся в 1992 г., было принято решение о проведении в 1995 г. Всемирной конференции по положению женщин в Пекине, и для подготовки к этой конференции в стране прошел ряд мероприятий. «Глобальная программа ООН по продвижению гендерного равенства и дух конференции вдохновили китайских женщин на участие в деле устойчивого развития и гендерного равенства с чувством субъективности и группового сознания, а также значительно способствовали развитию организаций, движений, научных теорий и женских исследований в Китае, что привело к созданию национального женского исследовательского института – Всекитайской федерации женщин» [9, с. 90]. После этого начался беспрецедентный бум переводов и изучения иностранной женской литературы, в том числе и русской.

До 1992 г. внимание китайских ученых в области зарубежной женской прозы в первую очередь уделялось переводу произведений известных писательниц и феминистских теоретических источников, а потом появились исследования, знакомящие с зарубежной женской литературой и феминизмом и изучающие воздействие западной женской прозы на развитие такой же прозы в Китае.

Культурные предпосылки

Что касается женщин-литераторов, их творчество чрезвычайно персонализировано и даже вызывает у читателей чувство удивления и изумления. В китайской женской прозе заметен акцент на личном сознании, в ней излагаются размышления об истинной ценности женской жизни, а также критика традиционного феодального морального дискурса в Китае и даже в мире, что рассматривается как вызов патриархальному обществу того времени. «Начиная с 20-го века, по мере бурного изменения в социальной и культурной сферах, женщины все чаще выходят в публичную сферу и начинают высказывать свое собственное мнение, а женская проза обладает большой и широкой перспективой развития» [8, с. 4].

Китайские женщины-прозаики все больше внимания уделяют изображению женщин нижних слоев общества, включая сельских и городских женщин, и очень ярко изображают разрыв между женщинами традиционного и современного образа мыслей, а также сложный психологический процесс их внутренней жизни. Так обстоит дело с книгами Янь Гелин «Девятая вдова» и «Тетушка До Хэ», в которых женщины живут в обществе низшего класса, полном страданий и неопределенности, но их жизнь всегда полна тепла, оптимизма и удовольствия, что дает им желание и силы выжить. Женская проза также выражает благородную гуманитарную заботу в процессе сосредоточения внимания на жизни и духе бедных женщин в обществе. Кроме того, женская литература не только фокусируется на гендерных вопросах, но и начинает обращать внимание на общество, отражая значимость социальной ценности литературных произведений. Возьмем, к примеру, роман «Девятая вдова» Янь Гелин, в котором рассказывается история нескольких поколений. За почти полвека Китай претерпел радикальные исторические перемены, и автор надеялась изобразить личность через описания изменения времени, распространяя все фрагменты истории на повседневную жизнь обычных людей, тем самым подчеркивая пробуждение женского самосознания и устанавливая тонкую связь между женщинами и обществом, женщинами и историей. В XXI в. новые медиа предоставили женщинам более свободное и широкое пространство для высказываний, а группа читателей стала задумываться о личностном развитии и отношении между полами с гендерной точки зрения [10, с. 41]. Цель развития женской прозы и гендерных исследований, то есть содействие росту личности, забота о других и развитие цивилизации, становилась все более ясной и четкой в процессе развития принятия читателей и культурного мира.

В середине и конце 1980-х годов возникла собственная феминистская литературная критика в Китае начали появляться исследовательские статьи, посвященные этому вопросу. В этот период китайские феминистские исследования постепенно выходят за рамки перевода классических западных феминистских теорий и женской литературы, объединяются с собственными китайскими идеями освобождения женщин и переходят к стадии критического применения.

Монография Ян Лисинь «Экзотика и адаптация: трансформация и влияние феминистской поэтики в Китае» – это результат систематического изучения и тщательного исследования перевода, распространения, восприятия, влияния и изменения западной феминистской теории в Китае, но в центре внимания находится «адаптация» феминистской поэтики: более двух третей книги посвящено четырем этапам развития китайской феминистской поэтики, ее вкладу и проблемам, а также анализу глубокого влияния исследований феминизма на современную китайскую женскую прозу [13]. «Траектория развития феминистской литературной критики в новую эпоху» – это монография Дэн Ли, в которой изложена «история» феминистской литературной критики в современном Китае [5]. Другим представительным научно-исследовательским трудом является книга «Двадцать лет современной феминистской литературной критики в Китае», автор которой берет «женский опыт» в качестве подсказки для анализа специфических коннотаций и критических практик четырех тем, порожденных исследованиями феминистской критики в Китае за последние 20 лет: женское сознание, женская индивидуальность, женская литературная традиция и телесное описание в конкретном историческом контексте. Анализ «тем» в книге не только тесно связан с текстами феминистской критики, но и в полной мере учитывает социальную и культурную среду [12].

Книга Чжан Цзиньюань «Современная феминистская литературная критика» была опубликована в 1992 г. и ознаменовала собой переход феминизма от социальной критики к более глубокому уровню культурной критики. Автор также предложила заменить понятие «феминизм» понятием «мягкий феминизм» и объяснила, что «феминизм» в основном подчеркивает борьбу за равные права мужчин и женщин в раннем женском движении, в то время как «мягкий феминизм» основывается на культурной позиции, фокусируясь на гендерном сознании и культурном строительстве. Исследователи китайской женской литературы считают, что этот переход имеет и другое значение, которое заключается в том, что «мягкий феминизм» имеет тенденцию быть более мирным, некатегоричным и неагрессивным в своем выражении. И именно с помощью этой идеи можно объяснить, почему китайские читатели предпочитают произведения Л. Улицкой, Т. Толстой, Л. Петрушевской и других авторов, героиней произведений которых становится женщина.

Цзинь Яна, профессор Хэйлунцзянского университета, отмечает, что «Женщины и мужчины – это одна степень из myriad противоположностей, составляющих предмет изучения культуры. В этой противоположной и единой системе без одной из сторон существование другой стороны теряет смысл» [11, с. 3]. Китайский русист Чжао Сюе считала, что «"Мягкий" феминизм проявляется в женской китайской литературе, специфическая черта которой – идея гармонии между полами» [1, с. 155]. Не случайной, в связи с этим, видится высокая оценка китайскими читателями творчества Л. Улицкой. Анализируя её произведения, китайские исследователи в целом сходятся во мнении, что Л. Улицкая, уделяя основное внимание эмансипации женщин, не забывает и о мужчинах. Она преодолевает конфронтацию, вызванную гендерными позициями мужчин и женщин, активно выступает за гармонию между полами и трансформирует гендерные вопросы в более широкие вопросы человеческой природы, стремясь к здоровому и гармоничному развитию человечности и воплощая свой собственный антропологический дух: «В ее произведениях гендерные отношения всегда гармоничны» [14, с. 2].

При переиздании сборника «Бедные родственники» Л. Улицкая добавила в начале предисловия: «Все хотят быть богатыми, здоровыми и красивыми. Но мир состоит почему-то главным образом из бедных и больных. Но чудесные дары сострадания, милости, верности

чаще всего являются именно там, в тени жизни, на ее обочине. Открытие это невелико, но когда оно происходит, немного изменяется картина мира, возникает новая точка отсчета и другая система координат: две лепты евангельской вдовы превращаются в великий дар, а бедное угощение полусумасшедшей старухи – в жизненный подвиг. Почти всегда незамеченный» [2, с. 1]. Общеизвестно, что автор книги восхваляет негибимый дух страдающего русского народа, который любит жизнь во всех ее проявлениях, отражая глубокие размышления писательницы об общности человеческих судеб.

Профессор Китайского народного университета, русист Чэнь Фан считает, что в условиях диверсифицированных эстетических и критических стандартов, которые делают принятие и критику произведения весьма плюралистической, немногие авторы могут пройти испытание временем, и в число таких писателей включается Л. Улицкая. Чэнь Фан писала, что «в Китае, наряду с последовательной публикацией основных произведений писательницы [Л. Улицкой], мы также надеемся, что она может быть принята и любима читателями, и мы надеемся, что, почитая ее произведения, китайские читатели смогут расшифровать в ее словах те вечные эмоции любви, терпимости и сострадания, которые заставляют людей чувствовать себя спокойно, одновременно узнавая о современной российской жизни и судьбах ее героев» [3, с. 202].

Перевод и изучение русской женской прозы в Китае

Уже с конца 80-х годов расширяется переводческая деятельность в Китае, в область которой попадают произведения известных русских писательниц. Ли Иннань, Жэнь Гуансюань, Чэнь Фан, Сунь Чао – имена известных переводчиков. В 1996 г. в журнале «Иностранная литература и искусство» (№2) был опубликован рассказ Л. Петрушевской «Время ночь» (пер. Ли Хаочжи), с тех пор вышли романы писательницы «Номер Один, или В садах других возможностей» (пер. Чэнь Фан) и «Время ночь» (пер. Шэнь Няньцзюй), сборник рассказов «Лабиринт» (пер. Лу Сюэин), романы «Маленькая девочка из “Метрополя”» (пер. Дуань Лицзюнь) и «Нас украли. История преступлений» (пер. Хань Сяое и Синь Мэн). Изданы романы Г. Яхиной «Зулейха открывает глаза» (пер. Чжан Цзе и Се Юньцай) и «Дети мои» (пер. Чэнь Фан), произведения Д. Рубиной «Синдром Петрушки» (пер. Ли Нуань) и «Почерк Леонардо» (пер. Юй Сян), также вызвавшие восторженные отклики китайских читателей. В 2001 г. Л. Улицкая получила премию «Русский Букер» за «Казус Кукоцкого», став первой женщиной-лауреатом этой премии. Ее сборник рассказов «Бедные родственники» (1995), романы «Медя и ее дети» (1995), «Веселые похороны» (1998) и «Казус Кукоцкого» (2001) были переведены и опубликованы более чем на 20 языках. С 1997 г., когда повесть «Сонечка», переводчиком которого является Ли Иннань, была опубликована издательством «Куньлунь», произведения Улицкой привлекли внимание большого числа китайских читателей, и к настоящему времени романы «Медя и ее дети» (пер. Ли Иннань, Инь Чэн), «Казус Кукоцкого» (пер. Чэнь Фан), «Искренне ваш Шурик» (пер. Жэнь Хэ), «Лестница Якова» (пер. Жэнь Гуансюань), а также сборник рассказов «Девочки» (пер. Лу Янь) опубликованы в Китае. Кроме того, китайским читателям известны произведения С. Василенко, Т. Толстой и В. Токаревой, которые также отражают жизненные размышления и художественные поиски современных русских писательниц, что является яркой и незаменимой частью не только современной русской литературы, но и мировой.

В то же время формируется литературная критика о русской женской прозе, которую можно разделить на три основных направления: обзорные статьи, например «Современная русская женская проза» Чэнь Фан, в которой автор обобщает текущие результаты исследования в мировом литературоведении и анализирует тематику, художественные образы и стилистические особенности русской женской прозы [4]; исследования с точки зрения феминистической критики, такие как монография Дуань Лицзюнь «Сопротивление и покорность: феминистская интерпретация романов Л. Петрушевской», в которой системно анализируется феминизм в женской литературе [7]; междисциплинарные исследования, например «Творчество Л. Петрушевской в контексте нарратологии» Вань Янь.

За 40 лет, с 1980-х годов по настоящее время, общая ситуация с исследованиями русской женской прозы в Китае продемонстрировала их стремительное развитие. Здесь представлены (табл. 1) научные работы, опубликованные китайскими русистами за последние 40 лет (время поиска – декабрь 2023 г.).

Таблица 1

Статистика по количеству работы с поисковым запросом «русская женская проза» за 40 лет

Срок, гг.	Количество работ
1980–1989	0
1990–1999	6
2000–2009	16
2010–наст. время	45

Как видно из табл.1, с 1980-х годов по настоящее время наблюдается четкая тенденция к увеличению количества исследовательских статей, в названии которых фигурирует «русская женская проза». данные по поисковому запросу «русская женская проза», В то же время активизируются исследования творчества отдельных русских писательниц. Например, следующие результаты показаны под заголовком «Полный текст» для поисковых терминов «Л. Улицкая», «Л. Петрушевская», «В. Токарева».

Таблица 2

Данные выборки для исследования творчества русских женщин-писательниц

Срок, гг.	Л. Улицкая	Л. Петрушевская	В. Токарева
1980–1989	1	48	12
1990–1999	20	98	18
2000–2009	93	211	42
2010–наст. время	324	826	122

До сих пор исследования китайских ученых в области русской женской литературы давали многообещающие результаты в плане как охвата, так и глубины. В будущем, с развитием социальной и культурной среды, эти исследования будут иметь более открытый взгляд и более грандиозную цель, что заслуживает нашего постоянного внимания.

Таким образом, на появление литературной критики о русской женской прозе повлияли следующие факторы: развитие мировой женской прозы под влиянием трех волн феминистских движений и революционное движение в Китае, которое способствовало повороту в развитии литературы Китая и сделало возможным появление переводной западной прозы, в том числе и русской. Мягкий феминизм в Китае, формирующийся на базе принятия и адаптации западных феминистских литературных теорий в сочетании с собственной китайской практикой литературной

критики, которая в отличие от западного подчеркивает прежде всего культурную позицию женщины, коренится в китайском сознании и является одной из причин, почему русская женская проза так популярна у китайских читателей. Появление переводной и национальной женской прозы активизировало внимание литературной критики и литературоведения к этому феномену. Результатом крупного изменения культурной среды в Китае служит то, что китайские писательницы продолжают разрабатывать коннотацию женской прозы и открывать её ценность.

Список литературы

1. Сюе Ч., Говорухина Ю.А. Изучение современной русской женской прозы в китайской русистике // Сибирский филологический журнал. 2020. № 3. С. 142–155.
2. Улицкая Л.Е. Бедные родственники. М.: Эксмо, 2007. 224 с.
3. 陈方. 拥有最多读者的俄罗斯女作家: 乌利茨卡娅 // 译林. 2006. № 4. С. 202.
4. 陈方. 当代俄罗斯女性小说研究 / 北京: 中国人民大学出版社, 2007. 214 с.
5. 邓利. 新时期女性主义文学批评的发展轨迹 / 北京: 中国社会科学出版社, 2007. 317 с.
6. 都翔蕊. 俄罗斯文学在中国的传播效应研究 // 博士论文. 内蒙古大学, 2010. 115 с.
7. 段丽君. 反抗与屈从: 彼得鲁舍夫斯卡娅小说的女性主义解读 / 哈尔滨: 黑龙江人民出版社, 2008. 222 с.
8. 黄辉辉. 文学女性、女性文学与女权批评: 金莉教授访谈录 // 英美文学研究论丛. 2022. № 2. С. 1–19.
9. 刘伯红. 不曾远去的盛会: 第四次世界妇女大会及纪念活动管窥 // 山西师大学报(社会科学版). 2021. № 6. С. 90–99.
10. 刘巍, 王亭绣月. 新媒体女性文学批评特征 // 当代作家评论. 2023. № 2. С. 36–41.
11. 金亚娜. 期盼索菲亚——俄罗斯文学中的“永恒女性”崇拜哲学与文化探源 / 北京: 人民文学出版社, 2009. 323 с.
12. 徐艳蕊. 当代中国女性主义文学批评二十年 / 桂林: 广西师范大学出版社, 2008. 216 с.
13. 杨莉馨. 异域性与本土化: 女性主义诗学在中国的流变与影响 / 北京: 北京大学出版社, 2005. 294 с.
14. 叶少言. 《美狄亚和她的孩子们》中的女性主义色彩 // 散文百家(理论). 2021. № 10. С. 1–2.
15. 赵赟. 西方女性主义的诞生背景与三次浪潮 // 哈尔滨学院学报. 2023. Т. 44. № 3. С. 35–39.
16. 朱虹. 美国女作家短篇小说选 / 北京: 中国社会科学出版社, 1983. 557 с.

Статья поступила в редакцию 03.12.2023; одобрена после рецензирования 05.12.2023; принята к публикации 07.12.2023.

The article was submitted 03.12.2023; approved after reviewing 05.12.2023; accepted for publication 07.12.2023.